

Новая жертва. Шестая часть сериала

5-11.12.02

На Малой Бронной грядет очередной скандал

Не прошло и двух лет со времени назначения Андрея Житинкина главным режиссером театра (это случилось 7 февраля 2001 года), как ему дали понять, что контракт с ним, скорее всего, продлен не будет. Более того, Житинкин не устраивает театр не только в качестве главного, но и очередного режиссера.

Претензии к Житинкину были озвучены 29 ноября на заседании коллегии театра на Малой Бронной. Этот совещательный орган возглавляет директор Илья Коган, а в его состав входит ряд артистов — А.Антоненко-Лукоминя, И.Шабалтас, О.Вавилов, В.Лактирев, Г.Сайфуллин, Л.Дуrows. Поводом к сбору коллегии послужило письмо 19 артистов театра, адресованное директору, которое и было зачитано экстренно снятому с репетиции спектакля «Анна Каренина» пока еще главному режиссеру. При этом все просьбы последнего называть имена подписавшихся остались без ответа, равно как и само письмо не было доведено до сведения всего коллектива театра. Правда, ведущие артисты, в том числе Л.Дуrows, О.Вавилов, Г.Сайфуллин, М.Мартьянов, заявили, по утверждению режиссера, что они в этом письме участия не принимали.

Мы попросили Андрея Житинкина сформулировать основные претензии, которые прозвучали на этом многочасовом обсуждении его деятельности. Они оказались следующими:

— эстетика спектаклей Житинкина противоречит традициям театра на Малой Бронной;

— Житинкин действительно привнес в театр зрителя, но он оказался «не нашим»; значительно уменьшилось количество интеллигентной публики, почитавшей все те же традиции;

— Житинкин привнес в театр актеров со стороны, а именно: А.Домогарова, Д.Страхова, А.Аювлевую и Е.Крюкову, а мастера Малой Бронной вынуждены им «подыгрывать».

Отбросив эмоции, попробуем разобраться в фактах. Человек, способный, исходя из нынешнего состояния театра на Малой Бронной, четко сформулировать его «традиции», достоин быть занесенным в анналы театральной мысли. Стоит ли говорить о том, что лицо современного театра определенно прежде всего режиссер? И о каком «лице» может идти речь, если на Бронной по воле директора режиссеры меняются как перчатки. И у каждого — своя эстетика, порой полноразная по отношению к предыдущей. Да, Житинкин — постановщик весьма своеобразный, не похожий ни на своего предшественника на этом посту С.Женовача, ни на всех прочих режиссеров, когда-либо здесь работавших. Но неужто опытный директор И.Коган, лично пригласивший его в театр, не удостоверился заранее ознакомившись с его эстетикой? Режиссер ведь не возник из небытия, но поставил к тому времени в Москве 12 спектаклей, в том числе один, «Нижинский», и на Малой Бронной. Или полагали, что в благодарность за назначение главным Житинкин тут же поспешил принятием и отказом от собственного видения театрального мира? Но это, по меньшей мере, смешно. А уж если

быть совсем честными, то стоит откровенно признать, что эпатажный Житинкин был призван прежде всего для пополнения театральной кассы и привлечения публики в театр-аутсайдер, куда практически заросла народная тропа.

Выполнил ли он эту задачу? Безусловно. В точно обозначенные сроки, как и обещал труппе, Житинкин выпустил в минувшем сезоне четыре спектакля: «Портрет Дориана Грея», «Лулу», «Метевор» и «Калигулу». Последнее название, впрочем, не оглашалось заранее. Но поскольку работа над заявленной «Анной Карениной», по словам режиссера, тормозилась в силу ряда причин, от него не зависящих, то экстренно был выпущен другой спектакль, дабы не нарушать обещаний. Эти постановки тут же стали лидерами театрального проката, что отразилось и на зрительской посещаемости, и на ценовой политике. Именно на постановки Житинкина в кассе продают самые дорогие билеты, которые охотно раскупаются («Нижинский» и «Портрет» — 500 рублей за место в партере, «Лулу», «Метевор» и «Калигула» — 300, остальные спектакли — не более 200 рублей). Отсюда понятно, что постановки просто-напросто кормят театр. Для сведения: в декабре в театре на Малой Бронной будет сыграно 25 спектаклей для взрослых, из них — 11 в постановке Житинкина, то есть почти половина. Причем «Нижинский» и «Портрет» по-прежнему собирают аншлаги, три других спектакля — практически полные залы.

Понятное дело, что у Житинкина — свой зритель, в основном состоящий из молодежи. А это дело перспективное, не так ли? И стоит ли артистам-ветеранам с ходу заявлять, что молодежь «не наша»? К слову, к авторам данного материала нередко обращались с просьбами организовать коллективные посещения спектаклей Житинкина студенты и ученики престижных столичных вузов и лицеев. Да, впечатления о спектаклях у них оставались разные, но интерес к постановщику, а следовательно, и к театру на Малой Бронной не пропал. Да и сами мы, находясь в театре в качестве зрителей, могли наблюдать в зале внушительное количество «интеллигентной» среднего и старшего поколения, а не только воинствующих сторонников насилия, наркомании, проституции и нетрадиционной сексуальной ориентации.

Что же касается занятости труппы, то и здесь Житинкин своим обещаниям сдерживает. Из 38 своих актеров он успел поработать с 30, причем некоторые из оставшихся восьмью по возрасту и состоянию здоровья не имеют возможности играть в динамичных спектаклях режиссера. В штат по просьбе главного режиссера был зачислен (да и то не сразу) всего один артист — Д.Страхов, сразу ставший местной звездой, иг-

рав главные роли в «Портрете» и «Калигуле». Что же касается Домогарова, Аювлевой и Крюковой, то они всего лишь припущены на роль. Для сравнения подойдет чеховский МХАТ, где количество гастролеров давно перевалило за десяток, никого притом не шокируя. Да и вообще этот принцип в нынешней театральной жизни уже успел стать традиционным.

Далее вопрос гастролей. За два неполных года пребывания Житинкина на посту главного режиссера спектакли театра побывали в Санкт-Петербурге, Латвии, Польше, есть приглашения от израильских и американских продюсеров. Надо ли говорить о том, что эти постановки? Кстати, уже практически организованные израильские гастролы со спектаклем «Лулу» руководством театра так и не были санкционированы. Двухнедельный американский вояж с «Нижинским» сегодня тоже под вопросом.

Да, к спектаклям Андрея Житинкина можно относиться по-разному и с художественной точки зрения найти в них немало недостатков, равно как и достоинств. Известа «Культура», между прочим, не раз достаточно резко высказывалась по этому поводу. Но в данном случае речь идет не о критическом разборе художественных построений режиссера. Очевидно, что он показал себя не только в качестве интересного и оригинального постановщика (он дал это и раньше), но и продемонстрировал качества театрального организатора, способного возмещать творческий и технический процесс. У него налажен грамотный контакт с цехами, по его инициативе открыт тренажерный зал для молодых артистов, продумано и оформлено помещение для приема гостей. Да и перспективная постановка спектакля «Распутин» с участием А.Домогарова, безусловно, добавила бы театру внушительное количество потенциальных зрителей и вновь ощутило пополнения бы кассу. Но и это, к сожалению, теперь под большим вопросом. По словам Житинкина, И.Коган уже дал ему понять, что вопрос решен — естественно, не в пользу режиссера. Хотя на упомянувшихся заседаниях коллегии директор и высказался откровенно о том, что еще есть время подумать. Небольшое, поскольку контракт Житинкина заканчивается 7 февраля 2003 года.

В качестве комментария к сложившейся в театре на Малой Бронной ситуации А.Житинкин сказал корреспондентам «Культуры»: «Обижаться и досрочно хлопать дверью не собираюсь. Пока буду продолжать работать. Безусловно, выпущу «Анну Каренину», премьера которой назначена на 1 февраля. Мне очень жалко, если в этом театре, который и так настрадался, вновь победят нездоровые тенденции. Но, несмотря на то, я благодарен замечательным эфросовским артистам, с которыми успел сделать несколько спектаклей. Имею в виду Лью Дурова, Олега Вавилова, Геннадия Сайфулина и Георгия Мартынова. И как бы ни сложилась дальнейшая ситуация, я ни в коем случае не брошу свои спектакли. Буду за ни-

ми следить, потому что публика все равно ходит именно на них».

В юридической практике и в особенности в детективной литературе очерк директора театра на Малой Бронной квалифицировался бы как очерк «серийный». На протяжении многих лет этот человек выбирает один и тот же тип жертвы и расправляется с ней одними и теми же методами. Отличие нашей ситуации состоит лишь в том, что носитель очерка ни от кого не прячется и вовсе не объявлен в розыск. Напротив, по организационной модели театра на Малой Бронной Комитет по культуре Москвы, в чьем ведении находится этот коллектив, упорно заключает трудовой договор именно с директором. А последний, в свою очередь, обладает правом нанимать главного режиссера. Таким образом, рано или поздно будет выбрана новая жертва, причем абсолютно официально и даже законопослушно. Директор театра на Малой Бронной, в сущности, орудует о лицензией в руках. На нашей памяти этот сериал под названием «Новая жертва» длится уже без малого два десятилетия. Методы директора И.Когана испытаны на себе очередной режиссер А.Эфрос вместе с главным режиссером А.Дунаевым. Затем на руководящую творческую должность приходили с безоглядностью камикэды Е.Лазарев, В.Портнов, С.Женовач и, наконец, А.Житинкин. Как нетрудно догадаться, о одинаковом результате.

Разумеется, у «серийных» деяний должен быть мотив. Если спросить И.Когана, то окажется, что такая его маниакальная односторонность взаимоотношений с главными режиссерами продиктована исключительно поиском художественного идеала. Перед нами некий «идеалист», не находящий совершенства в мире режиссуры. Пробуя на аяку кандидатуры самых разных возрастных и художественных категорий, он, видимо, никак не может испытать эстетического удовлетворения. Один — слишком строптив; другой, напротив, скромнее, тем же чересчур элитарен, а четвертый «широкопретен»: Покой только снится мятущейся директорской душе. На наш взгляд, его «серийное» поведение продиктовано всего лишь крыловским «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». Ведь на сегодняшний день из всех гипотетических «традиций» театра на Малой Бронной по-настоящему живет и побеждает только одна: здесь с завидным апетитом съедать главных режиссеров.

Так, может быть, стоит, наконец, убедить себя в очевидном? Комитет по культуре Москвы, например? Взять да и решить: в доме по адресу М.Бронная, 4 (проезд м. «Тушинская», «Тверская», «Чеховская») творческие руководители не нужны по определению. Это театр одного директора. А спектакли, спросите вы? Да чего уж там, при таком солидном руководящем опыте И.Коган уже давно в состоянии сам осуществить постановку. Кстати, произведение «Синяя Борода» для дебюта вполне подойдет.

Ирина АЛПАТОВА,
Наталья КАМИНСКАЯ